

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Эта глава содержит спойлеры к части ранобе, переведённой только рулейтом или Последователями Местионоры. Если вы читаете только в переводе novel.tl, вам не следует читать эту главу, вы словите спойлеры и ничего не поймёте.

— Господин Фердинанд, наша церемония звёздного сплетения будет отложена. Это неизбежно, так как я ещё не окрасила основание, — сказала мне Дитлинда, как только я вернулся с весеннего молебна в Аренсбахе, у меня тут же закружилась голова.

Всего через десять дней я должен отправиться в дворянскую академию на собрание герцогов. Пока меня не было, в замке Аренсбаха полным ходом шли приготовления к переезду, и все были заняты. И в это время она сделала такое сенсационное заявление. Служащие замерли в изумлении и расширили глаза.

«Я не виню их».

Церемония звёздного сплетения, назначенная по приказу короля, будет отложена из-за того, что основание не было окрашено. Это грубое пренебрежение долгом передо мной, как супругом следующего герцога, который уже выполняет многие обязанности члена герцогской семьи.

Кроме того, я не смогу присутствовать на собрании, поскольку не могу покинуть герцогство из-за отложенной церемонии. План, по которому я должен был взять на себя всю ответственность за собрание герцогов вместо Дитлинды, был уничтожен. Все служащие наверняка разделяли мою головную боль.

«В отличие от меня, с самого начала смотревшего на Дитлинду холодным взглядом, эти служащие верили в следующего ауба своего герцогства».

Однако это доверие было предано. Дитлинда не понимает, к чему приведёт годичное отсутствие герцога, и не проявляет никаких признаков сожаления или раскаяния.

«Говоря словами вашей бабушки Вероники, “не лучше ли для герцогства будет, если вы умрёте как можно скорее?”»

Я вспомнил многочисленные нападки Вероники в мой адрес в прошлом. Если свести их к одному, то, по её мнению, те, кто не могут выполнять обязанности герцогской семьи, — ничтожества, недостойные жизни. Я и представить себе не мог, что позже соглашусь с этими словами.

— Я понимаю что вы желаете жениться на мне немедленно, но, пожалуйста, подождите ещё один год, — договорила Дитлинда, гордо подняла подбородок и, развернувшись на каблуке, вышла из комнаты. Я вздохнул. Что бы я не сказал, это ничего не изменит. Трудно поверить, что мы говорим на одном языке. Она ещё более непостижима, чем Розмайн, которая действует под прикрытием здравого смысла другого мира.

— Мне очень жаль, господин Фердинанд. Подумать только, что госпожа Дитлинда не успеет... — попытались извиниться за поведение их госпожи служащие с испуганным видом. Но Юстокс прервал их:

— Наши изменения в планах, вероятно, зависят от причины, по которой госпожа Дитлинда не смогла окрасить основание, не так ли? Причины, по которым она не смогла это сделать, даже потратив столько времени, могут быть разными. Неужели ей просто не хватает магической силы? Может, она не родная дочь господина Гизельфрида, и поэтому качества их магической силы слишком отличаются? Или, возможно, она намерена нарушить приказ короля о браке?..

Если у следующего герцога не хватит магической силы, достоинство Аренсбаха как великого герцогства будет уязвлено. Подозрение, что Дитлинда не является биологической дочерью ауба Аренсбаха, задевает честь госпожи Георгины. Если же Дитлинда намеренно не окрасила основание, это равносильно неподчинению королевскому приказу.

Последнее предположение Юстокса заставило бледные лица остальных служащих побледнеть ещё больше. Не в силах ничего сказать в ответ, они поджали губы.

— Юстокс, хватит. С извинениями мы разберемся позже. Сейчас наш приоритет — собрание герцогов. А пока, почему бы нам не доложить зенту, что смерть ауба наступила весной? Тогда будет очевидно, что она не смогла окрасить основание, а другие герцогства не станут лезть в этот вопрос.

После того, как я предложил своё решение, служащие начали высказывать свои собственные предложения. Они думали только о том, как пережить собрание герцогов.

— Попросим госпожу Георгину вести все важные встречи, кроме приветствий. Поскольку господин Фердинанд не может присутствовать, это гораздо безопаснее, чем оставлять всё на госпожу Дитлинду...

«Верно».

Хоть мне и разрешено выполнять различные обязанности, я всё равно подданный Эренфеста. Есть ограничения на то, что я могу делать. Дополнительная отсрочка лишила меня полномочий, которые должны были быть мне предоставлены из-за женитьбы весной.

«Но, не замешана ли госпожа Георгина в этой отсрочке?»

— Господин Фердинанд, мы сильно обременяем вас, задерживая выполнение королевского приказа, — принесла извинения за поведение дочери госпожа Георгина, совсем при этом не выглядя обеспокоенной.

— Поскольку я не могу присутствовать на собрании герцогов, мне нет смысла ехать с вами. Могу ли я предоставить это вам, госпожа Георгина, и остаться в замке, чтобы сосредоточиться на образовании госпожи Летиции? — спросил я, стремясь под этим предлогом исследовать личное поместье Георгины, но получил отпор:

— Господин Фердинанд, вы участвовали в подготовке документов и занимались управлением, не так ли? Между тем я не знакома с последними событиями. Я бы хотела, чтобы вы были наготове в дворянской академии. Служащие тоже будут рады вашему присутствию.

— Госпожа Георгина права. Господин Фердинанд, если вы останетесь в замке, получится, что мы присвоим ваши достижения. Пожалуйста, пойдёте с нами...

Служащие отчаянно пытались выказать мне свое уважение. Кроме того, они, должно быть, не хотели оставлять меня в замке, когда большинство дворян отсутствуют, ведь я всё ещё принадлежу Эренфесту.

— Однако я обязан приложить усилия для обучения госпожи Летиции, что было предписано мне ещё одним королевским приказом. По крайней мере, я хотел бы оставить Юстокса в замке как мою замену для её обучения и дать ей несколько заданий... — заявил я, что оставляю Юстокса, чтобы держать госпожу Летицию под присмотром, намекая на то, что не хочу, чтобы она оказалась такой же, как её, Георгины, дочь.

Когда служащие сказали: «Это очень обнадеживает», — госпожа Георгина не смогла отказаться. Несколько раз моргнув глазами, она сказала: «Ничего не поделаешь», — и разрешила ему остаться. Юстокс должен иметь возможность суметь скрыться от наблюдения и обыскать отдаленное поместье.

— Но господин Фердинанд, хоть церемония звездного сплетения и будет отложена, мы будем уважать вас как члена герцогской семьи Аренсбаха. Такова воля господина Гизельфрида, — с этими словами мне передали документ от господина Гизельфрида, разрешающий мне зарегистрироваться для доступа в комнату снабжения в Аренсбахе. Комната снабжения важна для герцогства, потому что это место, куда могут войти только самые близкие члены герцогской семьи — туда не допускались даже другие дворяне герцогства.

— Регистрация в комнате снабжения означает, что к вам относятся как к члену герцогской семьи. Возможно, господин Гизельфрид беспокоился о подобной ситуации.

Служащие были счастливы, что моя должность гарантирована, я же улыбнулся и взглянул на госпожу Георгину, сказав:

— Это очень заботливо с его стороны.

«Итак, вы просите меня не только выполнять бумажную работу моей невесты, но и поставлять магическую силу, хотя мы официально не женаты. Сколько ещё она собирается меня эксплуатировать?»

Но даже в этом случае, пока приказ короля не отменён, свадьбу можно только перенести. Я не могу наживать себе ещё больше врагов, делая ненужные замечания. Я должен сделать вид, что доволен тем, что мое положение защищено. За тонкой вуалью красные губы госпожи Георгины сложились в улыбку.

— Господин Фердинанд, вы были заняты приёмом дел, да? Зимой мы должны были отдать предпочтение общению, а весной вас официально бы зарегистрировали как подданного Аренсбаха на церемонии звёздного сплетения, поэтому я не думала, что такое завещание необходимо. Однако, как и опасался господин Гизельфрид, теперь это откладывается. Я должна поблагодарить моего мужа за то, что он оставил его. Надеюсь каждый из вас будет считать господина Фердинанда членом герцогской семьи и хорошо служить ему...

«Вы так поразительно умеете располагать к себе других. Трудно поверить, что вы мать Дитлинды».

Мне удалось удержать Юстокса в замке, но даже это, похоже, могло соответствовать планам госпожи Георгины. Такое ощущение, что я запутался в нитях шпинне¹.

Собрание герцогов началось. Церемония звёздного сплетения состоится в первый день. Перед началом собрания герцогов госпожа Георгина отправила письмо зенту, в котором объяснила, почему королевский приказ не может быть выполнен, и получила согласие на отсрочку. Меня

обязали остаться в общежитии из опасения, что тайная информация Аренсбаха может быть предана огласке. Больше всего они беспокоятся, что я могу распространить новость о том, что следующий герцог не смог окрасить основание даже через шесть месяцев.

— Я могу только надеяться, что ничего необычного не произойдёт...

— Глава храма — Розмайн, в конце концов.

Я обменялся взглядом с Экхартом и вздохнул. Конечно, всё пошло не так, как планировалось. Когда люди вернулись к обеду, они были невероятно взволнованы. Я спросил их, что случилось, и оказалось, что Розмайн провела древний ритуал.

«Что делает эта идиотка?!»

— Что с ней не так?! Как она смеет давать настоящее благословение принцу Сигизвальду и госпоже Адольфине в то время, когда я должна быть в центре внимания как следующий кандидат в зенты! Госпожа Розмайн ведёт себя так, будто она важнее всех, пытается привлечь всеобщее внимание, совершив такой ритуал, — негодовала Дитлинда из-за того, что не она в центре внимания, а последователи пытались изо всех сил успокоить её.

— Госпожа Дитлинда, возможно, вы можете попросить госпожу Розмайн провести вашу церемонию звёздного сплетения? Даже если это будет второй раз, вы привлечёте больше внимания, чем госпожа Розмайн, благодаря благословию.

— Это хорошая идея. Я попрошу господина Фердинанда попросить её об этом, — Дитлинда выжидающе посмотрела на меня, но я категорически отказываюсь идти на это. Розмайн, может быть, и искренняя девушка, но ничего из того, что она делает, не идёт по плану. Между тем Дитлинде не подвластен здравый смысл, и она закатывает истерику, если что-то идёт не по её плану. Им никак нельзя позволить находиться в одной комнате. Улыбнувшись, я ответил:.

— К сожалению, Розмайн заняла должность главы храма в соответствии с королевским приказом. Необходим приказ зента, чтобы она присутствовала на нашей церемонии звездного сплетения.

— О, боже... В таком случае, я попрошу госпожу Розмайн благословить меня, когда я стану зентом.

Как только истерика Дитлинды утихла, я быстро вернулся в свою комнату. Кто знает, что она потребует от меня в следующий раз, и мне больно даже смотреть на это лицо, так похожее на лицо Вероники.

— В любом случае, это была прекрасная церемония. Неудивительно, что студенты Эренфеста получают так много защиты от богов, если они постоянно получают такие благословения... — с завистью рассказывали члены свиты Аренсбаха, наблюдавшие за церемонией звездного сплетения.

— Нет, в Эренфесте так не делают. Я никогда не видел такой церемонии раньше. Возможно, это было сделано по просьбе королевской семьи или центрального храма, — отрицал я исключительность Эренфеста.

— Неужели? — удивлённые члены свиты взглянули на Экхарта, стоящего позади меня, как бы спрашивая подтверждения. Экхарт, который, как известно, является родным братом Розмайн, кивнул, сказав:

— Ночное небо никогда не появлялось во время церемонии звёздного сплетения в Эренфесте.

— Похоже, другие герцогства считают это обычным явлением для Эренфеста... Простите, но я хотел бы узнать, что думает центральный храм по поводу повторения древнего ритуала во время собрания герцогов, и получить информацию о реакции других герцогств. Вы можете сделать это для меня?

— Да, господин.

Во второй половине дня герцоги встречаются на собрании со своими женами. Королевская семья и герцогская семья обмениваются приветствиями, сообщают о новобрачных, умерших и крещёных членах герцогских семей. В основном, королевская семья рассказывает обо всех изменениях, произошедших за год.

От Аренсбаха будет присутствовать только госпожа Георгина. Пойди всё по плану, Дитлинда и я, только что закончившие церемонию звёздного сплетения, находились бы там, чтобы принять назначение на пост герцога. Но из-за отсрочки ни Дитлинда, ни я не сможем присутствовать. Честно говоря, я сомневаюсь, что госпожа Георгина сообщит обо всём достоверно.

«Позднее мне придётся получить подтверждение от Сильвестра. Думаю, стоит подготовиться к обмену письмами».

На следующий день Дитлинда и госпожа Георгина утром отправились на встречу. На второй день назначено собрание, на котором присутствуют все герцогские пары, а также их наследники. Разумеется, присутствуют и служащие, так что число участников становится довольно большим. Именно здесь герцоги дают отчет о деятельности за прошедший год.

Дитлинда только что достигла совершеннолетия и станет следующим герцогом, поэтому она должна присутствовать на собрании. Всё, что от неё требуется, — это выслушать доклады других герцогств и прочитать материалы, которые я подготовил, так что она не должна провалиться. Мои служащие готовы ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть. У госпожи Георгины нет возможности исказить детали. Одно это меня немного успокоило.

— Господин Фердинанд, мы начали получать приглашения от других герцогств, — сообщил мне слуга.

Необходимо продумать множество моментов: с какими герцогствами встретиться, кого и куда послать. Встреча с королевской семьёй для передачи просьбы Ланценавии должна быть запланирована как первоочередная.

— Есть ли приглашения, которые позволят госпоже Дитлинде присутствовать? — в ответ на мою просьбу Сергиус и другие слуги начали перебирать приглашения. Просматривая стопку приглашений, я заметил письмо, адресованное лично Дитлинде. Это была не деревянная дощечка, а письмо, завернутое в конверт, содержимое которого невозможно было прочитать.

— Господин Фердинанд, это адресовано госпоже Дитлинде. Мы не должны открывать его без разрешения... — взял письмо, адресованное Дитлинде, Сергиус.

— На этом письме не указан отправитель. Прежде всего, какое дело у кого-то может быть к госпоже Дитлинде, которая ещё не была официально назначена следующим герцогом? Мы должны проверить содержание и избавиться от него, если это необходимо, — прервал я Сергиуса и взял письмо из его рук.

— Но, господин...

В письме говорилось, что в подземных архивах библиотеки есть информация, необходимая для следующего зента. Слуги, которые вместе со мной проверяли информацию, стали спрашивать, знаю ли я об этом что-то. Все выглядели озадаченными.

Я не знаю, что это за ловушка, но я не хочу, чтобы госпожа Дитлинда была настолько взволнована возможностью стать зентом, что отказалась бы от своих обязанностей в Аренсбахе.

— Мы немедленно выбросим это и никогда больше об этом не будем говорить. Каждый, кто заговорит, будет отправлен лично разбираться с истерикой госпожи Дитлинды. Все поняли?

— Да, господин, — кивали все присутствующие, так как нынешняя Дитлинда беспокоила их всех. С их согласия письмо от неизвестного отправителя было немедленно выброшено в мусорную корзину.

Несмотря на то, что письмо было выброшено, Дитлинда зачем-то пошла в библиотеку после обеда. Один из моих последователей пришёл сообщить, что видел, как Дитлинда возвращалась в свою комнату и говорила:

— «Я чувствую себя просто ужасно после встречи с невероятно грубым человеком в библиотеке».

— Но это письмо всё ещё в мусорной корзине. Что ещё важнее, что случилось с её встречей? — я был удивлён тем, что содержание письма просочилось, но почему следующий ауб не присутствовал на встрече, которую должен был посетить? От одной мысли об этом у меня разболелась голова.

— Запросим отчёт у свиты госпожи Дитлинды. Я позову Штраля, командира рыцарей...

Штраля привели ко мне, и я попросил отчитаться, почему Дитлинда пропустила встречу и пошла в библиотеку.

— Сразу после утреннего собрания пришёл служащий из Центра, доставив письмо от неизвестного отправителя, которое они подобрали в аудитории... — сообщил Штраль, что письмо было передано слуге госпожи Георгины центральным служащим, но оно было адресовано лично Дитлинде, а не герцогству. Таким образом, они передали письмо слугам Дитлинды на месте. Поскольку отправитель был неизвестен и подозрителен, слуги вскрыли письмо, чтобы проверить его содержимое, не позволяя своей госпоже прикасаться к нему. Содержимое письма, очевидно, было таким же, как и то, от которого я избавился, поэтому слуги попытались его спрятать.

— Однако госпожа Дитлинда забрала у них письмо, решив, что то, что они не могли ей показать, должно быть любовным письмом, адресованным ей, — закончил с отчетом Штраль.

— Теперь я понимаю, как письмо попало к ней. Значит, было ещё одно письмо без подписи отправителя с тем же содержанием, что и в общежитии. Должно быть, кто-то очень хотел, чтобы госпожа Дитлинда отправилась в библиотеку.

Выражение лица Штраля изменилось при этих словах. Он не ожидал, что была также копия в общежитии.

— Доложите мне, почему она пошла в библиотеку вместо собрания, и что там произошло.

— Конечно! — ответил Штраль и поведал о дальнейших событиях.

Всё началось после обеда. Дитлинда пошла переодеться, сославшись на то, что на утреннем собрании было слишком душно. Сколько бы ордоннанцев ни было послано, что пора возвращаться в аудиторию, Дитлинда так и не ответила. Таким образом госпожа Георгина ушла одна. Переодевание Дитлинды, очевидно, было предлогом, чтобы отделиться от госпожи Георгины, после чего она настояла на том, чтобы отправиться в библиотеку.

— Госпожа Дитлинда не зарегистрирована для входа в библиотеку, поэтому я планировал дать ей убедиться в том, что дверь не откроется, прежде чем отвести её на встречу. Но из-за неудачного выбора времени мы столкнулись с библиотекарем в коридоре, когда она возвращалась с обеда...

Со слов Штраля, Дитлинда сказала: «Насколько ленивой вы можете быть, раз закрыли библиотеку только для того, чтобы уйти на обед?», на что библиотекарь ответила: «Здесь есть ещё один библиотекарь, так что вам просто нужно зарегистрироваться, чтобы попасть в библиотеку». Узнав, что для входа в библиотеку требуется регистрация, она заставила библиотекаря зарегистрировать её.

— Я пытался остановить её, но она отказывалась слушать. Если бы я связал будущую герцогиню и притащил её в зал перед всеми другими герцогствами, это только опозорило бы нас перед всеми, поэтому я ничего не мог сделать...

После окончания презентации на утреннем заседании Дитлинда, судя по всему, проявила недовольство, заявив что нет смысла слушать доклады от герцогств ниже Аренсбаха. Это произошло потому, что после обеда представлялись доклады только из малых герцогств. Штраль, должно быть, подумал, что Дитлинда ни за что не станет сидеть спокойно после того, как её насильно вытащат из библиотеки.

— Я связался с госпожой Георгиной, но она сказала мне держать её в библиотеке, чтобы не опозорить наше герцогство. А также, что во время собрания герцогов никто не заходит в библиотеку...

Возможно, в предыдущие годы это не было бы проблемой, но сейчас это не так. В настоящее время в библиотеке работают члены королевской семьи и кандидаты в аубы.

Я спросил Штраля, действительно ли в библиотеке никого не было, учитывая возможность того, что Розмайн и Дитлинда могли встретиться. Штраль неопределённо покачал головой, ответив:

— Там была третья жена зента Трауквала, госпожа Магдалена.

Судя по всему, там они столкнулись только с госпожой Магдаленой, других имён не было названо. Вероятно, зент доверил ей наблюдение за подземным архивом.

— В подземный архив допускаются только члены королевской и герцогских семей, поэтому госпожа Магдалена и госпожа Дитлинда говорили одни. Я не слышал их голосов, поэтому не знаю, о чём именно они говорили. После недолгого изучения материалов, госпожа Дитлинда вышла совершенно возмущенная...

Материалы там написаны на древнем языке, так что я сильно сомневаюсь, что Дитлинда

смогла их прочитать. Если это единственное, из-за чего она расстроилась, это хорошо, но у меня плохое предчувствие на этот счёт.

— Штраль, я не хочу даже рассматривать такую возможность, но как ты думаешь, могла ли Дитлинда поссориться с госпожой Магдаленой в своей обычной манере? — спросил я из предосторожности.

— Ни за что, даже госпожа Дитлинда не сделала бы такого с королевской семьей, — ответ Штраля был крайне неуверенным, отчего тихим, а лицо его побледнело.

— Узнайте немедленно! — приказал я.

— Есть!

Допросив Дитлинду, которая была расстроена тем, что её вытащили из комнаты, мы узнали, что та действительно поссорилась с госпожой Магдаленой, будучи с ней наедине. Члены её свиты не слышали разговора в подземном архиве, поэтому их лица тоже изменили цвет. Если ничего не предпринять, то наказание Дитлинды будет лишь вопросом времени, и они разделят вину.

Когда я сообщил об этом госпоже Георгине, которая вернулась с послеобеденного совещания, мы провели ещё одну встречу, чтобы обсудить наши дальнейшие действия. Она сказала, что нелегко, чтобы следующая герцогиня пропустила встречу, где та должна была обязательно присутствовать, ради посещения библиотеки, а тем более ввязалась в ссору с членом королевской семьи.

— Лишь в последний день собрания Дитлинде абсолютно необходимо присутствовать. Кроме этого, возможно, она сможет посещать собрания с малыми герцогствами? С этого момента мы должны как можно дольше держать её в общежитии. Господин Фердинанд, пожалуйста, присматривайте за ней внимательно, — госпожа Георгина не упустила возможности приковать меня к грузу, известному как Дитлинда.

Я вынужден подозревать причастность госпожи Георгины. Подозрительное письмо было передано через её слугу, а в отчёте Штраля говорится, что она велела ему держать Дитлинду в пределах библиотеки.

«Всё это пахнет чем-то подозрительным. Я бы хотел позвать Юстокса, но...»

Это я сказал, что его нужно оставить в замке. Кроме того, в общежитии мало работы, которую я могу выполнять, поскольку я не посещаю никаких собраний. У меня нет достаточных оснований для того, чтобы вызывать Юстокса к себе.

«Он нужен мне, чтобы собрать текущие сведения о дворянской академии, но не слишком ли это сложно?»

Многие сочтут подозрительным, если я или Экхарт из Эренфеста покинем общежитие прямо сейчас. На Юстокса тоже могут посмотреть с подозрением, но мне сейчас очень нужны его таланты.

В отличие от Юстокса, который собирает и передает любую услышанную информацию, служащие Аренсбаха склонны передавать только сведения, удобные для герцогства, хоть они

могут быть и неверными. Служащие просто отсекают те части, которые считают ненужными. Я задаюсь вопросом, сколько всего теряется, прежде чем доходит до меня.

«Я чувствую, что мои действия будут ограничиваться всё больше и больше. Мне необходимо принять меры, пока я не обездвижен полностью».

Возможно, было бы неплохо подготовить что-нибудь для переговоров с королевской семьей, чтобы не попасть под наказание вместе с Дитлиндой. Лишний трюк в рукаве никогда не бывает лишним.

Когда я смогу посетить библиотеку дворянской академии? Не сейчас, поскольку там находится королевская семья. Даже после окончания собрания герцогов они ещё некоторое время будут посещать её, чтобы почитать материалы. Я не хочу вызывать их подозрения. Зима, когда студенты в сборе, кажется лучшим временем.

«Если бы только у меня был свободный доступ к комнате для смешивания... Нет, этого недостаточно. Даже с комнатой для смешивания у меня нет достаточного количества материалов».

Я оставил большую часть своих материалов у Розмайн, поскольку в моём положении человека, ожидающего женитьбы, заниматься смешиванием и исследованиями было бы невозможно. Кроме того, у меня нет времени на тщательное смешивание.

«Может, пусть Розмайн этим займется?»

Если я отправлю ей рецепт, думаю, она сделает всё, что мне нужно, без необходимости объяснять детали. Розмайн, скорее всего, приготовит всё того качества, которое я хочу. У неё есть материалы, которые я оставил, много магической силы, и она знакома со смешиванием.

Если Розмайн не сможет выполнить мой заказ, у меня не будет выбора, кроме как попросить учителя Хиршуру. У неё меньше магической силы, чем у Розмайн, поэтому это займёт больше времени. Тем не менее, это должно быть быстрее, чем если я буду делать это с нуля.

«Но мне нужно предложить вознаграждение, чтобы всё получилось. Я должен отправить письмо Сильвестру и Розмайн об этом, а также последние сведения».

Потом мне пришло в голову. Розмайн утверждала, что будет постоянно писать письма, чтобы подтвердить мою безопасность, но её переписка внезапно оборвалась. Должно быть, она сделала что-то тревожное и не решается сообщить мне об этом.

Однако нежелательно, чтобы меня уличили в связи с Эренфестом теперь. Служащие сейчас очень нервничают из-за отсрочки церемонии звёздного сплетения.

«Посмотрим, как я могу отправить им письмо?»

Переживая из-за того, что я не могу отправить даже простое письмо, я писал свои письма, одновременно обдумывая способ связаться с Эренфестом.

«Мне пришлось работать её нянькой. Могу воспользоваться этим».

Госпожа Георгина ушла на свою встречу, а мы должны были остаться в общем зале, чтобы присматривать за Дитлиндой. Я был занят просмотром тем собрания, а также отчетов каждого герцогства и различных приглашений, но Дитлинда, казалось, ничем особенным не

занималась. Её окружение сообщило мне, что она явно дает понять, что желает развлечься, и мне было предложено выпить с ней чаю, что я и сделал.

— Госпожа Дитлинда, мне нужно поговорить с вами о Раймунде, — начал я разговор за чаем. Но Дитлинда отказывалась слушать меня:

— Я сейчас не в настроении говорить, потому что все обвиняют меня в том, что я выступила против этой грубиянки. У меня болит сердце!

— Поэтому в будущем, когда вам придётся встретиться с королевской семьей, я буду прятать вас от них.

— О, господин Фердинанд! Так неловко, когда вы ведете себя как настоящий собственник, перед моей свитой.

Я имел в виду, что не могу позволить вам повторить оплошность, поэтому я, возможно, буду вынужден запереть вас, чтобы предотвратить вашу встречу с ними снова, но Дитлинда, похоже, истолковала это иначе. Разумеется, я не собираюсь утруждать себя прояснением этого недоразумения.

— А теперь вы выслушаете своего скромного жениха? — я вернулся к прежней теме.

— У меня нет выбора. Я с удовольствием выслушаю, — позволила продолжить мне Дитлинда, пребывая в хорошем настроении. Я попросил её позволить Раймунду продолжить исследования в дворянской академии.

— Но это расточительно — держать общежитие открытым только для одного человека. Почему бы вам не позволить Раймунду продолжить свои исследования под вашим руководством в замке, господин Фердинанд? — Дитлинда выразила непонимание моей просьбы.

— В дополнение к моим обязанностям и обучению Летиции, с этого момента я также буду поставлять магическую силу. Хотя мне больно это признавать, но у меня нет времени на обучение Раймунда, — ответил я, обосновав просьбу тем, что большая часть моего времени и магической силы уходят на Аренсбах, что на самом деле правда. У меня очень мало времени, чтобы делать то, что я хочу лично.

— Такими темпами Аренсбах может даже не привлечь внимания на собрании герцогов в следующем году, не говоря уже о состязании герцогств дворянской академии... — добавил я ей ещё одну причину.

— Что?!

Дитлинда присвоила достижения Раймунда на прошедшем состязании герцогств и стояла на подиуме как представительница герцогства, поэтому она знает, как много внимания это привлекает. Недостаток внимания должен уязвить её, ведь она жаловалась на отсутствие интереса к ней на церемонии звёздного сплетения.

— Если мы сможем оставить Раймунда с учителем Хиршурой с весны до осени, он сможет продолжить наши исследования в дворянской академии. Тогда, если исследования будут закончены к зиме, у нас будет собственное исследование без вмешательства Эренфеста...

У Раймунда не хватает магической силы, и он в любом случае не сможет завершить проект без помощи Розмайн, но говорить ей об этом не нужно. Я улыбнулся. Как и ожидалось, Дитлинда

клюнула.

— Это станет эксклюзивным исследованием Аренсбаха?

— Учитель Хиршура — смотритель общежития Эренфеста, но она не тот преподаватель, который присваивает работы своих учеников. Если Раймунд закончит до зимы, работа, конечно, будет принадлежать только Аренсбаху, — заверил я Дитлинду, что учитель не вмешается, поэтому удовлетворенная она кивнула. Ещё один толчок.

— Госпожа Дитлинда, я полагаю, вам нужен впечатляющий результат прямо сейчас, да?

— Правда. Мое назначение в зенты требует впечатляющих результатов, так что, полагаю, у меня нет выбора. Я разрешаю это. Пусть Раймунд останется в дворянской академии и продолжит свои исследования.

Я улыбнулся и поблагодарил её, не забыв добавить пару комплиментов. Теперь у меня есть канал для сбора информации через Раймунда, и доставка вещей учителю Хиршуре больше не будет вызывать подозрений.

— Я буду посещать лабораторию время от времени, чтобы проверить исследования Раймунда, так как я не хочу, чтобы его исследования застопорились. Я буду признателен, если вы дадите мне разрешение на это...

— Конечно, убедитесь, что они закончатся вовремя, — дала Дитлинда свое позволение и на это.

Теперь у меня есть разрешение использовать круг перемещения, пока госпожа Георгина отсутствует. Отличные результаты. Я послал ордоннанца учителю Хиршуре прямо перед её свитой, чтобы показать, что мне нечего скрывать.

— Учитель Хиршура, это Фердинанд. Я прошу вас взять на попечение Раймунда до зимы. В обмен я пришлю вам средства, материалы и документы для ваших исследований.

«Я решу, когда увижу, что вы прислали», — пришел ответ ордоннанцем от учителя Хиршуры, из-за чего дворяне Аренсбаха нахмурились. Должно быть, она показалась им очень жадной. Я обратился к своей свите:

— Пошлите гонца в замок, неважно кого. Мне нужны цветы Веринура, которые я нашёл во время весеннего молебна, документы последних исследований и любые другие материалы, которые могут порадовать учителя Хиршуру. Положите всё это в запёртый магический ящик для инструментов...

— Документы о последних исследованиях? Материалы, которые могут понравиться учителю Хиршуре? — переспросила явно сбита с толку моя аренсбахская свита. Слишком туманно для их понимания, я вижу. Я перевел взгляд на Экхарта, и он кивнул, говоря, что понял.

— Я разберусь с этим. Я уже знаю предпочтения учителя Хиршуры, — сказал Экхарт и вышел из общего зала с видом, говорящим, что он должен разобраться сам, раз никто больше не может. Подарок учителю Хиршуре был сделан абстрактным намеренно. Это для того, чтобы можно было легко подсунуть материалы для передачи Розмайн вместе с ним. Я уже передал Экхарту письма для отправки Сильвестру и Розмайн, которые он вложит в потайное отделение магического ящика для инструментов. Успокоенный тем, что всё прошло даже более гладко, чем ожидалось, я написал письмо учителю Хиршуре в присутствии своей свиты.

— Здесь представлены результаты исследований магических инструментов библиотеки. Можно уменьшить сложность создания магических инструментов, разделив их на несколько для разных целей, например, один для организации, другой для поиска, но у меня нет ни времени, ни материалов для этого. В конце концов, Раймунд сможет использовать результаты своих исследований на благо герцогства...

В моем письме содержится шифр, который я использовал в дворянской академии, чтобы скрывать информацию от глаз Вероники. Скрытое послание «Открыть с мощью льва», похоже, осталось незамеченным служащими.

«Не знаю, заметит ли это учитель Хиршура, но она, вероятно, заметит, если это для её исследовательских документов. Нет проблем. Единственный вопрос — сможет ли Розмайн написать ответ, который не покажется другим странным».

Это может быть неочевидно. Вот почему я добавил предупреждение: «Пожалуйста, примите во внимание, что ваш ответ будет просмотрен другими». Я уже учил Розмайн обмениваться цензурируемыми письмами вместе с Летицией. Однако очень сомнительно, что Розмайн действительно всё поняла.

«В любом случае, я могу только надеяться, что Розмайн выполнит задание, и единственной наградой ей будут материалы и рыба»

Ситуация, в которой я вынужден полагаться на других, заставила меня почувствовать себя ужасно неловко. Я положил ручку, вздохнув так коротко, что никто этого не заметил.

Примечания:

1. Шпинне — магический зверь похожий на паука.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/3011937>